

Сергей МИХАЛКОВ,

писатель

Итак, вот вам одна, не моя, правда, точка зрения. «Телевизор — это коробочка с экраном, которую включают, чтоб, ни о чем не думая, убивать время. Хорошие книги доступны тем, кто умеет думать, чувствовать — некоторые авторы понятны только людям яркого интеллекта; театр тоже требует напряжений духовных сил и даже преодоления лени (все-таки нужно узнать, какой спектакль интересен, достать билеты, снять пресловутый халат, привести себя «в форму»...). А тут сидишь, хоть колпак на голозу надень или закрути бигуди. А если нагрянут гости, телевизор тоже подмога хозяевам — не нужно занимать гостей беседой. Поставили на стол чашки, печенье, и сиди, поглаживай кошку да бросай время от времени реплики по ходу событий на телеэкране». Может быть, эта точка зрения не такая уж неверная? Может быть, действительно ТВ разобщает людей? В самом деле, экран погас, люди разошлись, довольные друг другом. Телевизор помог отмолчаться или отговориться пустяками... И представьте пессимистический вывод. Какая-то семья каждый вечер сидит у телевизора — да

ведь через несколько лет духовная жизнь этой семьи будет полностью парализована: люди попросту разучатся беседовать друг с другом.

Ну, а моя точка зрения? Какую же роль играет телевизор в моей собственной жизни?

Меня часто приглашают выступать по телевидению. И так же часто я отказываюсь от этого испытания. Честно говоря, я не люблю сидеть в студии за столом, окруженный юпитерами. Мне всегда мерещится, что именно тогда, когда я стараюсь изо всех сил просто и доходчиво донести свою мысль до телезрителей, один из них в какой-то квартире, обращаясь к домохозяцам, говорит:

— Да выключи его! Посмотри, что на второй программе.

Сознаюсь, мне хотелось бы почаще смотреть спектакли, фильмы, работы своих друзей. Но темп жизни просто не позволяет этого. Бывают, конечно, передачи, когда бросаешь все дела и спешишь к экрану: не пропустить бы! Кстати, как правило, в таких передачах огромную роль играет умный комментарий. Пусть не всегда соглашаешься с комментатором, но ведь спорить (хотя бы мысленно) с умным человеком всякий раз интересно. Бывает, бросаешь дела ради спектакля или фильма. Ну, например, ког-

да показывают такие, пусть даже известные, ленты, как «Галина Уланова».

Бесспорно, телевидение — это чудо XX века. Действительность, искусство, наука, политика — самая широчайшая информация — с его помощью входят в дом каждого человека. Телевизор — это умный (или по крайней мере стремящийся быть таковым) собеседник, не требующий ответа. Но надобно научиться относиться уважительно к такому собеседнику. И в общении с ним уважать самого себя. Действительно, о каком взаимном уважении может идти речь, если ты, скажем, за чашкой чая начинаешь с середины смотреть спектакль прославленного театра, ведешь в это же время разговор с соседом по квартире или воспитываешь ребенка, выходишь из комнаты, возвращаешься и продолжаешь просмотр.

Другое дело, если ты, предварительно ознакомившись с программой телепередач, освобождаешь время и от начала до конца смотришь то, ради чего ты включил голубой экран.

Это касается взрослых.

А детей?

Есть специальные детские телевизионные программы. Но дети почти никогда не ограничивают себя тем, что показывают только для них. Если не

приучить детей относиться к телепередачам серьезно, то, кроме вреда, телевизор ничего не принесет. Ребенок скучает, если чего-то не понимает. И в результате привыкает отбирать для себя только развлекательное. Такого ребенка потом не засадишь за чтение серьезной, хорошей книжки.

Но как благодарны зрители ТВ, когда голубой экран переносит их в концертные залы, где проходит конкурс песни, звучит фортепианная музыка, на зеленом или ледяном поле стадионов, где в острой борьбе решается судьба чемпионов мира; когда демонстрируются волнующие документальные кадры международных событий и идет толковый комментарий к ним...

Бывают и неудачи у телевидения. Не буду говорить о проходных, серых, будничных передачах. Может быть, это неизбежное зло. Хотя со злом вообще-то мириться не пристало, особенно если передача претендует именно на воспитание эстетического вкуса. Неудачная экранизация литературного произведения способна оттолкнуть от него тех, кто еще не читал книги, будь это даже шедевр мировой классики. Встрече зрителя с прекрасным может помешать плохо выученный актером текст, не пережитое волнение. Вы спросите, что я имею в виду, какую постановку? Может быть, классику вообще не нужно тащить на небольшой телевизионный экран?

Нет, я за то, чтоб ставили и Шекспира, и Пушкина, но только чтоб делали это на уровне прекраснейшего текста. Философская глубина произведения, если ее не чувствует актер, для телезрителя обращается просто пустозвонством.

Я даже не очень возражаю против того, что часто телевизор смотрят за чайным столом или с вязанием в руках. Телевизор — это не университетская аудитория. В этом специфика телевидения, и не знаю, стоит ли выступать против нее. Тут эстетика, просвещение, информация даются сверх запланированной семьей программы развлечений и радостей. И, мне думается, этим нужно уметь пользоваться.

Соб. рукоп. изд., Москва, 1968, 21 стр.